

Бай Ин. Очень распространенное имя.

Но это совершенно обычное имя сразу же привлекло внимание Минг Шу.

Когда Цинь Ин был спасен монахами в храме Хайцзин, он никогда не говорил им, что его фамилия Цинь. Более того, приемную мать Цинь Ина звали Бай Хун.

Покинув храм Хайцзин, Цинь Ин назвал себя Бай Ин?

— Это информация, предоставленная городом Цзинли о Бай Ине из Второй тюрьмы, — Сяо Юань кивнул на конверт, который он уже давно открыл.

Минг Шу достал присланные файлы, и первое, что он увидел, была фотография Бай Ина.

Лицо Бай Ина было намного красивее, чем у большинства мужчин, а глаза были яркими и выразительными. Он совсем не был похож на заключенного.

Минг Шу тут же загрузил фотографию Цинь Ина, которую сохранил на своем телефоне. Он сравнил две фотографии, поставив их рядом, и воскликнул:

— Бай Ин — это Цинь Ин!

— Верно. — Сяо Юань встал. — Двенадцать лет назад Бай Ин был приговорен к четырнадцати годам тюремного заключения за тяжкое нападение, приведшее к смерти. Эта фотография была сделана двенадцать лет назад, когда ему было двадцать пять лет. Его внешность тогда не сильно отличалась от его внешности в шестнадцать лет. Отсидев пять лет своего срока, в возрасте тридцати лет, Бай Ин сбежал из тюрьмы и с тех пор пропал.

Побеги из тюрем были обычным явлением в фильмах и книгах, но в реальности успешные побеги были не очень частым явлением. Во-первых, в каждой тюрьме была своя собственная система безопасности, которая могла следить даже за самыми жестокими заключенными. Во-вторых, даже после успешного побега заключенный должен был прожить остаток своей жизни в страхе, постоянно оглядываясь.

Очень немногие заключенные решились на побег.

— Странно. — Минг Шу нахмурился. — Четырнадцать лет за тяжкое нападение, приведшее к смерти, уже можно считать мягким приговором. Бай Ин отсидел пять лет. Если бы он вел себя хорошо и показывал признаки исправления, он мог бы выйти до истечения своих четырнадцати лет. Ему не нужно было рисковать и сбежать. Каким он был, отбывая наказание?

— Мы пока этого не знаем. Поведение Бай Ина в тюрьме и особенности его преступления еще

предстоит проверить. — Сяо Юань сложил пальцы домиком. — Что мы знаем наверняка, так это то, что полиция не связывала побег Бай Ина с убийствами семьи Гун Гочжэня.

— Как они могли не провести эту связь? — Минг Шу был явно сбит с толку. — Побег заключенного — это то, что должно расследоваться и перерасследоваться, пока не прояснятся все детали. Гун Гочжэнь умер после того, как Бай Ин сбежал из тюрьмы. Расследование должно было сосредоточиться на заключенных, которые хотели отомстить.

— Но, по словам тюремных охранников, Гун Гочжэнь всегда был очень добр к Бай Ину, когда тот был заключенным, — сказал Сяо Юань. — У Бай Ина не было мотива мстить Гун Гочжэню.

Морщина между бровями Минг Шу стала глубже, словно он мгновенно пришел к выводу.

— С этой тюрьмой что-то не так.

Сяо Юань кивнул:

— Пока что у меня только поверхностное понимание ситуации. Наши люди еще не добрались туда. Похожее преступление произошло в трех городах — семья Гун Гочжэня, семья Цао Фэнхуая и семья Цинь Сюна должны быть как-то связаны друг с другом. Исходя из того, что мы узнали здесь, в городе Донгье, «связующим звеном» между этими семьями является Цинь Ин, который также был Бай Ином, сбежавшим из тюрьмы. Два других случая могут дать нам новые подсказки.

— Я сейчас же поеду в город Цзинли, — сказал Минг Шу с напряженным взглядом. — Но эти дела не подпадают под нашу юрисдикцию. Связались ли мы с местной полицией?

Сяо Юань проверил время:

— Группа специальных операций будет нашим посредником. Ты готовься отправиться прямо в город Цзинли и встретиться с ними там.

Межпровинциальные расследования никогда не были легкими. Не вся информация свободно передавалась из провинции в провинцию, из города в город. В каждом регионе была своя собственная сеть, что было одной из причин, по которой бродячих серийных убийц было так трудно поймать.

Но если бы была направлена группа специального назначения, это бы значительно облегчило ситуацию.

Минг Шу и И Фэй поспешили в город Цзинли. Как только они сошли с самолета, они сели в машину, присланную группой специального назначения.

— Брат Минг Шу, мы снова встретились. — У молодого человека на пассажирском сиденье были очень большие глаза и очень короткие волосы. Он был переполнен сущностью офицера спецназа. В отличие от водителя, который был одет в полицейскую форму, этот пассажир был одет в ярко-желтую куртку.

— Это Ле Ран, можешь называть его просто Леле, — сказал Минг Шу, представляя И Фэя. — Он самый способный боец в спецназе.

И Фэй улыбнулся и поприветствовал Ле Рана:

— Привет.

— Эй, капитан И! — Лэ Ран взволнованно дал пять И Фэю, сверкнув маленькими белыми зубами.

— Капитан Шэнь тоже здесь? — спросил Минг Шу.

— Брат Сюнь в городском бюро, — сказал Ле Ран. — Этот Бай Ин раньше был «незарегистрированным», вы знали об этом?

Минг Шу кивнул:

— Он был без документов с тех пор, как был ребенком в Донгье.

— Теперь мы знаем, что Бай Ин получил регистрацию своего домохозяйства в возрасте восемнадцати лет в городе Цзинли. Семья с фамилией Цяо помогла ему в этом, — сказал Ле Ран. — После получения формальной идентичности Бай Ин некоторое время жил в семье Цяо. Поскольку у него не было ни образования, ни связей, он мог работать только на относительно низкооплачиваемых работах. До того, как его обвинили в нападении в возрасте двадцати пяти лет, он подрабатывал в ресторане морепродуктов.

Минг Шу уже провел свой полет, изучая имеющуюся у них информацию о Бай Ине.

Двенадцать лет назад в городе Цзинли был очень известный ресторан морепродуктов под названием «Великолепие».

Название «Великолепие» на самом деле не подходило ресторану морепродуктов, но оно подходило его владелице Чжоу Хань, чья внешность была выдающейся.

В то время по городу Цзинли ходило много слухов. Одни говорили, что у Чжоу Хань был богатый папик, другие — что за нее боролись богатые наследники некоторых влиятельных семей.

Все эти сплетни только сделали «Великолепие» еще более популярным, и Бай Ин подрабатывал в этом ресторане.

Через шесть месяцев после того, как Бай Ин начал там работать, в одном из частных банкетных залов «Великолепие» произошло убийство. Чжан Лун, двадцативосьмилетний владелец бизнеса, был заколот острым предметом. Его легкое было проколото, и, несмотря на все усилия больницы, его не удалось спасти.

Отпечатки пальцев на ноже и кровавые следы на месте происшествия доказали, что это был Бай Ин, который незадолго до этого вошел в частную комнату и поспорил с Чжан Луном.

Бай Ин признал себя виновным, не доставив никаких проблем следователям. Он заявил, что разозлился, когда Чжан Лун затеял с ним ссору, и случайно ударил Чжан Луна кухонным ножом.

Признаки драки на месте происшествия и травмы на теле Бай Ина подтверждали его признание.

В конечном итоге Бай Ин был приговорен к четырнадцати годам тюремного заключения за причинение смерти человеку посредством тяжкого нападения. Его отправили во Вторую тюрьму в городе Цзинли, чтобы отбывать наказание.

Дело вроде бы предельно ясное и сомнений не вызывает, но большое сомнение вызывает побег Бай Ина из тюрьмы.

Бюро города Цзинли, отряд уголовных расследований.

Когда прибыли Минг Шу и остальные, Шэнь Сюнь разговаривал с офицером с седыми волосами.

— Капитан Минг, вы здесь. — Шэнь Сюнь пропустил любезности и сразу перешел к делу. — Это Чэнь Хэ, капитан Чэнь, который руководил расследованием дела Бай Ина.

Дело Бай Ина было небольшим, а город Цзинли был всего лишь небольшим городом. Местная полиция никогда раньше не работала со спецназом. Когда прибыл Шэнь Сюнь, все в городском бюро были крайне нервными.

Это особенно касалось Чэнь Хэ.

Он работал в правоохранительных органах уже несколько десятилетий, начав с должности патрульного и в конечном итоге получив повышение в уголовный розыскной отряд окружного участка. После раскрытия нескольких легких дел его снова повысили в уголовный розыскной отряд городского бюро. Однако, поскольку он уже был в годах, он больше не работал на

передовой. В настоящее время он в основном занимался логистикой, выполняя административную работу.

Как только появились спецназовцы и начали расспрашивать его о деле Бай Ина двенадцатилетней давности, его охватила паника — неужели с этим делом что-то пошло не так?

— Капитан Чэнь, не стоит нервничать, — успокоил Шэнь Сюнь. — Мы просто пытаемся выяснить, что тогда произошло с Бай Ином. Бай Ин сбежал, отбывая наказание во Второй тюрьме. Вы ведь знаете об этом, да?

Чэнь Хэ кивнул:

— Я тоже участвовал в этом расследовании.

— Исходя из вашего понимания Бай Ина, какова могла быть причина его побега? — спросил Минг Шу.

— Я... — Морщины на лице Чэнь Хэ, казалось, дрогнули. Спустя долгое время он продолжил: — Что я вообще мог понять о нем?

Выражение глаз Минг Шу слегка изменилось.

Компетентный детектив никогда не должен говорить подобные вещи.

Если бы кто-то спросил, кто лучше всего понимает убийцу, Минг Шу ответил бы мгновенно — полицейский, который преследовал его и схватил.

Сам Минг Шу хорошо знал всех подозреваемых, которых расследовал. Потому что, если вы не понимаете главного, вы не сможете найти никаких недостатков у некоторых подозреваемых.

Конечно, не все детективы были на это способны.

Минг Шу тихо вздохнул и сказал:

— Тогда, пожалуйста, расскажите нам об обстоятельствах вашего расследования в отношении Бай Ина двенадцать лет назад. Я хотел бы услышать подробности, а также ваш анализ найденных вами улик. Ваш личный анализ. А не то, что написано в материалах дела.

Чэнь Хэ на мгновение встретился взглядом с Минг Шу, прежде чем отвести взгляд:

— В этом деле было более чем достаточно доказательств, и Бай Ин также признал свою вину, поэтому мы не стали передавать его в городское бюро. Если вы сейчас спросите меня о подробностях, я действительно не могу вспомнить слишком много. Расследование не столкнулось с какими-либо проблемами, все было решено очень легко. Я даже не могу сказать вам, сколько таких дел мы рассматриваем каждый год.

— Вы только что сказали, что также участвовали в расследовании побега Бай Ина из тюрьмы, — сказал Минг Шу. — Тогда вы должны были бы очень четко узнать, каковы были обстоятельства пребывания Бай Ин в тюрьме, верно?

На этот раз Чэнь Хэ кивнул:

— Я слышал от тюремных охранников, что он серьезно относился к своей реабилитации и никогда не доставлял никаких хлопот, пока был там. Единственное, другие заключенные издевались над ним.

— Что именно произошло? — спросил Минг Шу.

— Бай Ин был молодым, красивым мужчиной, запертым с кучей грубых стариков, — сказал Чэнь Хэ. — То, что Бай Ин должен был пережить в тюрьме... вы можете себе представить и без моих слов, верно?

Минг Шу нахмурился:

— Его изнасиловали?

— Нет, так далеко дело не зашло, — сказал Чэнь Хэ. — Охранники прибыли вовремя, чтобы спасти Бай Ина, когда на него напали. Бай Ин был честным, трудолюбивым и очень хорошо себя вел. Большинство охранников относились к нему по-особенному и заботились о нем, поэтому на него больше не нападали. Когда мы пошли расследовать побег Бай Ина, мы слышали, как некоторые другие заключенные называли Бай Ина «любимым сыном» Второй тюрьмы.

— Был ли Гун Гочжэнь одним из охранников, которые присматривали за ним? — спросил Минг Шу.

Услышав имя «Гун Гочжэнь», выражение лица Чэнь Хэ изменилось. Он нервно кивнул.

Дело о трагической гибели Гун Гочжэня и его семьи оставалось нераскрытым по сей день, и его темная тень все еще нависала над городом Цзинли.

Одной из жертв был тюремный охранник, и преступник, скорее всего, был преступником, имеющим зуб на этого охранника. Когда полицейские и детективы расследовали такое дело,

им было трудно не представить себя на месте жертвы.

— На самом деле... — Чэнь Хэ посмотрел на Минг Шу и Шэнь Сюня, словно хотел что-то сказать, но не мог.

— Капитан Чэнь, — подсказал Шэнь Сюнь. — Если у вас есть какие-то мысли, пожалуйста, расскажите нам.

Чэнь Хэ склонил голову и долго молчал, а затем вздохнул и сказал:

— Я на самом деле не могу понять, зачем Бай Ину понадобилось бежать из тюрьмы. Он вообще не похож на человека, который мог бы это сделать. Он уже отсидел пять лет и всегда вел себя наилучшим образом. Он признал себя виновным, не доставив никаких проблем, и все это ради смягчения приговора. Он получил четырнадцать лет, но, судя по его поведению в тюрьме, ему вообще не пришлось бы отбывать все четырнадцать лет. Он бы вышел на свободу где-то в тридцать, и это было бы не слишком поздно для него, чтобы начать нормальную жизнь. Но он сбежал, разрушив все шансы на нормальную жизнь.

Минг Шу изначально полагал, что разговор с полицией, которая расследовала дело Бай Ина, прояснит некоторые вещи, но Чэнь Хэ предоставил слишком мало информации. После обсуждения этого вопроса Минг Шу и Шэнь Сюнь решили, что Минг Шу лично отправится во Вторую тюрьму в городе Цзинли. И Фэй останется, чтобы разобраться с «семьей» Бай Ина.

— Они не могут понять, почему Бай Ин сбежал из тюрьмы, но вы думаете, я могу? — Хуан Сяочунь, тюремный охранник, просматривал старые записи, пока его допрашивали. — Если вы спросите меня, то побег любого другого заключенного был бы менее странным, чем побег Бай Ина. На самом деле не было никаких предупреждающих знаков. Он просто исчез в один прекрасный день. Перед тем, как сбежать Бай Ин, он даже говорил со мной о своих планах на будущее после освобождения. Он планировал открыть небольшой магазин и заняться каким-нибудь бизнесом.

Именно потому, что Бай Ин был таким «образцовым заключенным», никто не предвидел его побега. Все во Второй тюрьме были в панике, когда он исчез, и не смогли отреагировать достаточно быстро, чтобы задержать его. Позже, когда они отправили городские силы особого назначения, они все еще не смогли найти и вернуть Бай Ина.

А когда Бай Ин сбежал, Гун Гочжэнь был одним из дежурных охранников.

В протоколах расследования указано, что все охранники, дежурившие в тот день, были допрошены после побега Бай Ина, и все охранники не сообщили об отклонениях в поведении Бай Ина.

Но как могло не быть никаких отклонений в его поведении до того, как он исчез из тюрьмы строгого режима?

Кто-то, должно быть, лгал.

Семь лет назад полиция не смогла выяснить, кто лжет. Но теперь правда была фактически выложена прямо перед глазами Минг Шу.

Вероятнее всего, за побегом Бай Ина стоял Гун Гочжэнь. Иначе его семья не погибла бы так же, как семья Цинь Сюна.

Но по словам Хуан Сяочуня и других, Гун Гочжэнь всегда хорошо заботился о Бай Ине. Когда Бай Ин чуть не подверглась насилию со стороны других заключенных, Гун Гочжэнь был тем, кто пришел на помощь.

Если Гун Гочжэнь действительно помог Бай Ину сбежать, какая причина могла быть у Бай Ина для убийства всей семьи Гун Гочжэня через несколько лет после его побега из тюрьмы?

С точки зрения Бай Ина, разве Гун Гочжэнь не был его спасителем?

Записанная последовательность событий не могла логически привести к результату, который произошел. И если бы они думали в обратном направлении от результата, предыдущая последовательность событий должна была бы быть совершенно иной.

Здесь, должно быть, была какая-то логическая ошибка.

Минг Шу успокоился и заново проанализировал предполагаемый побег Бай Ина из тюрьмы.

Совершив убийство, Бай Ин добровольно признал себя виновным, чтобы получить более мягкое наказание. Отбывая наказание, он вел себя наилучшим образом. Он активно работал над тем, чтобы ему сократили срок наказания. Перед побегом он даже рассказал тюремным охранникам о своих планах на будущее.

Какие причины могли быть у такого человека для побега из тюрьмы?

Тогда, может быть, Бай Ин на самом деле не сбежал? Может его по какой-то причине заставили уйти?

Но какая может быть причина для этого?

И какую роль во всем этом сыграл Гун Гочжэнь? Мало того, что Бай Ин не был ему благодарен, Бай Ин даже убил его и его семью несколько лет спустя. Что он сделал, чтобы заслужить такую судьбу?

А что насчет Цао Фэнхуая?

Были ли Цао Фэнхуай, Гун Гочжэнь и Цинь Сюн врагами Бай Ина?

Обычно правила запрещали простым полицейским свободно разгуливать по тюрьме. Но с его опытом подготовки в спецоперациях Минг Шу пользовался некоторыми особыми привилегиями.

— Я хотел бы поговорить с бывшими сокамерниками Бай Ина, — сказал Минг Шу.

Хуан Сяочунь выглядел немного смущенным и ответил, что ему придется обратиться за разрешением к своему начальству.

Пока он это делал, Минг Шу позвонил Шэнь Сюню.

И вскоре Хуан Сяочунь привел двух заключенных на встречу с Минг Шу.

— Есть только эти двое, — сказал Хуан Сяочунь. — Остальных уже отпустили.

Одного из заключенных звали Вэнь Сян, ему было около сорока. Другого звали Лю Лигань, ему было около тридцати. Оба сидели в тюрьме за тяжкое нападение. Люди приходили и уходили из тюрьмы; эти двое были единственными, кто общался с Бай Ином много лет назад.

В присутствии Хуан Сяочуня оба заключенных говорили о Бай Ине одно и то же: что он был кротким, трудолюбивым и пользовался всеобщей любовью.

Минг Шу послушал некоторое время. Он не мог не почувствовать, что у Вэнь Сяна был очень интересный взгляд в глазах.

Как будто эти глаза содержали невысказанное послание: Я знаю, что вы хотите знать, но я не могу сейчас об этом говорить.

Минг Шу обратился к Хуан Сяочуню.

Почти каждый уголок тюрьмы находился под наблюдением, но те, кто провел там много времени, естественно, знали, где можно поговорить наедине.

Вэнь Сян повел Минг Шу вперед, пока они не достигли места, которое было вне поля зрения всех остальных охранников. Только тогда он сказал:

— Вы все думаете, что Бай Ин сбежал, но на самом деле это не так.

— Мы все так думаем? — покачал головой Минг Шу. — Если бы я верил, что Бай Ин действительно сбежал из тюрьмы, я бы не пришел поговорить с тобой.

Вэнь Сян поднял брови и на секунду встретился взглядом с Минг Шу. Затем он рассмеялся и покачал головой:

— Ты не удивлен? Я заключенный. Разве ты не должен удивляться, почему я готов рассказать тебе так много?

— В этом мире есть много вещей, о которых стоит задуматься, — сказал Минг Шу.

Вэнь Сян рассмеялся немного более ликующе. Но затем его улыбка застыла, прежде чем постепенно исчезнуть.

Через мгновение он повернулся и прищурился, глядя на возвышающуюся вдалеке стену:

— Бай Ин однажды попросил меня о помощи, но я отказался.

Минг Шу спокойно заявил:

— Кто-то насильно забрал Бай Ина из этой тюрьмы. Верно?

Вэнь Сян кивнул.

В его глазах Минг Шу увидел вину и раскаяние.

— Я должен был ему помочь. Он ведь мне не раз помогал. — Вэнь Сян сжал кулаки. — Но, знаешь, в таком месте... самое главное — нельзя оскорблять охранников.

— Это был Гун Гочжэнь? — спросил Минг Шу.

Вэнь Сян удивился:

— Ты уже знаешь?

Минг Шу сохранял спокойное выражение лица, но его сердце уже колотилось:

— Зачем Гун Гочжэнь это сделал?

— Я могу рассказать только факты, которые мне известны, — сказал Вэнь Сян. — Остальное — мои собственные домыслы, основанные на годах размышлений.

Семь лет назад, 14 июня.

Как обычно, несколько заключенных вошли в цех № 3 на работу. После того, как они закончили свои дневные задания, они вернулись в свою камеру. В это время Бай Ин, который должен был работать в цехе № 3, так и не появился.

После рабочего дня заключенные имели один час свободного времени. В это время Вэнь Сян проходил мимо склада. Он услышал тихий шум изнутри, а когда присмотрелся, то увидел человека, лежащего на кровати из картонных коробок.

Этим человеком был не кто иной, как Бай Ин.

Вэнь Сян был потрясен.

Этот звук издал Бай Ин. Скорее всего, Бай Ин был кем-то опоен. Он был совершенно неспособен встать.

Увидев Вэнь Сяна у двери в кладовую, Бай Ин с трудом поднял руку и потянулся к нему, а из его глаз текли слезы.

Этот образ — эта поза и эти глаза, умоляющие о помощи, — навсегда запечатлелись в памяти Вэнь Сяна.

Если бы он мог повернуть время вспять, Вэнь Сян не колеблясь бросился бы и вынес Бай Ина. Но на самом деле Вэнь Сян предпочел бежать.

Когда он повернулся, чтобы уйти, он услышал, как Бай Ин издала отчаянный звук.

Этот крик сопровождался звуком шагов.

Вэнь Сян спрятался в углу и затаил дыхание.

Вскоре он увидел мужчину, выбегающего из склада.

Это был тюремный охранник Гун Гочжэнь.

Той ночью тюрьму внезапно заперли. Причиной стал побег заключенного. Позже ночью Вэнь Сян узнал, что сбежавшим был Бай Ин.

— Я ясно это тогда увидел. Из-за того состояния, в котором находился Бай Ин, ему было бы невозможно сбежать, — сказал Вэнь Сян Минг Шу. Его голос слегка дрожал. — Его вытащили Гун Гочжэнь и, возможно, еще несколько человек.

Выслушав рассказ Вэнь Сяна о прошлом, Минг Шу некоторое время молчал.

С горькой улыбкой Вэнь Сян продолжил:

— Я знаю, что трудно поверить, что есть заключенный, который не хочет бежать, но которого насильно уводит тюремный охранник. Это, должно быть, звучит абсурдно... тогда нас всех допрашивали по одному. Даже когда меня спрашивала специальная полиция, я ничего не говорил. Я не осмеливался. Это было бы бесполезно.

— Тогда почему ты готов рассказать мне сейчас? — спросил Минг Шу.

— Я выйду из тюрьмы в следующем году, — сказал Вэнь Сян, пожав плечами. — Когда я выйду, возможно, я унесу эту тайну с собой в могилу. Но я чувствую, что кто-то должен добиться справедливости для Бай Ина. Мы все здесь заключенные, это правда, но мы серьезно относимся к своей реабилитации и не думаем о побеге. Бай Ин хорошо отбыл свое наказание. Его сделали жертвой. Почему он должен нести обвинение в побеге?

— Тогда, если бы вам пришлось угадывать, — сказал Минг Шу, — какова, по-вашему, была причина, по которой Гун Гочжэнь похитил Бай Ина?

Вэнь Сян покачал головой:

— Я не мог предположить, но это определенно не было чем-то хорошим. Бай Ин, с его внешностью... он всегда был привлекателен для таких людей, как мы, в таком месте, как это. Но у Гун Гочжэня была жена. Ему не нужно было обращаться к мужчинам, чтобы удовлетворить свои желания. В прошлом году начальство снова пришло расследовать дело. Они сказали, что Гун Гочжэнь был убит. Я тогда подумал, что, может быть, это был Бай Ин. Но потом я подумал еще раз и решил... Бай Ин, возможно, уже умер.

***

Город Цзинли, улица Мумин.

И Фэй шел по узкому переулку, следуя за полицейским из местного полицейского поста.

— Это был дом Бай Ина, — сказал офицер, указывая на небольшой магазин. — Там, по сути, никого не осталось.

Эта улица была полна старых домов. Некоторые из магазинов на первом этаже были на уровне улицы, а некоторые были слегка утоплены в землю. Чтобы войти в эти магазины, нужно было спуститься на четыре или пять ступенек.

Местная полиция уже рассказала И Фэю то, что знала. Они ясно заявили, что Бай Ин прибыл в город Цзинли как «нелегал», а затем поселился на этой улице и начал работать в швейной мастерской. Владелец этой мастерской, Цяо Ин, был хорошим человеком, у которого когда-то был сын того же возраста, что и Бай Ин. Но сын Цяо Ина умер от болезни до того, как Бай Ин приехал в город Цзинли.

Убитый горем Цяо Ин принял Бай Ин как своего собственного сына. Он помог Бай Ину получить регистрацию дома. До того момента, как Бай Ин попал под следствие по делу об убийстве, он был членом семьи Цяо.

В наши дни мало кто пользовался услугами портного, а Цяо Ин тоже постарел. Поэтому он закрыл свою мастерскую, хотя и продолжал жить там один.

— У него проблемы с головой, — напомнил полицейский И Фэю. — Нельзя воспринимать все, что он говорит, всерьез.

И Фэй стоял перед Цяо Ином и изучал этого шестидесятилетнего мужчину.

Шестидесятилетние люди обычно не были такими уж старыми, но И Фэй уже не видел в Цяо Ине особой жизненной силы.

— Ты здесь, чтобы искать А-Ина? — спросил Цяо Ин. — Я же давно вам говорил, его здесь нет со мной.

И Фэй легко мог представить, что после того, как Бай Ин совершил преступление и сбежал из тюрьмы, полиция наверняка много раз наведывалась в эту маленькую швейную мастерскую.

Он вдруг почувствовал жалость к Цяо Ину.

— Я не ищу Бай Ина, — сказал И Фэй. — Я просто хотел поговорить с вами и спросить, как вы познакомились с Бай Ином в свое время. И почему вы были готовы помочь ему с документами, удостоверяющими личность?

После долгого молчания Цяо Ин начала бормотать:

— Если бы мой сын был жив, он был бы того же возраста, что и А-Ин. Судьба привела ко мне А-Ина. Он был моим ребенком, возвращенным мне небесами. Вы все говорите, что А-Ин убил кого-то, но я в это не верю. Я прожил с ним семь лет. С восемнадцати лет он жил со мной и научился шить одежду. Я научил его быть человеком. Я не верю, что он мог кого-то убить.

И Фэй попытался успокоить Цяо Ина, который запнулся в своей речи и вытер слезы на глазах. Цяо Ин, казалось, был способен только повторять:

— Я не верю в это, я не верю, что он мог кого-то убить!

На обратном пути из Второй тюрьмы Минг Шу получил звонок от Шэнь Сюня.

— Мы нашли Чжоу Хань, тогдашнюю владелицу «Великолепия», — сказал Шэнь Сюнь. — Тот, кто дал ей деньги на открытие «Великолепия», был жертвой из Хунчэна — Цао Фэнхуай.

<http://bllate.org/book/14859/1321975>